ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 28 января 1916 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. М. Алексѣевъ, В. В. Бартольдъ, Б. Я. Владимірцовъ, А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, И. Ю. Крачковскій, Х. М. Лопаревъ, А. Е. Любимовъ, И. Ю. Марконъ, Н. Я. Марръ, Н. Н. Мартиновичъ, А. А. Мироновъ, секретарь Отдѣленія І. А. Орбели, Ѳ. И. Щербатскій.

Гости: С. А. Гамаловъ-Чураевъ, С. Е. Маловъ, В. Ф. Минорскій, А. А. Ромаскевичъ, П. А. Фалевъ.

І.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 17 декабря 1915 г.

ІІ.

Прочитанъ и утвержденъ отчетъ секретаря о дѣятельности Отдѣленія за 1915 годъ.

ІІІ.

В. В. Бартольдъ, какъ представитель Общества въ Русскомъ Комитетѣ для изученія Средней и Восточной Азіи, доставилъ для библіотеки Общества Протоколы засѣданій Комитета за 1915 годъ, № 5.

В. Ф. Минорскій принесъ въ даръ оттискъ изъ II вып. «Матеріаловъ для изученія Востока», изд. Мин. Ин. Дѣлъ, въ которомъ имѣется текстъ Французско-Персидской конвенціи о раскопкахъ 1900 г.

IV.

И. Ю. Крачковскій сообщилъ, что въ одной арабской рукописи Университетской библіотеки имъ найдена не напечатанная еще статья бар. В. Р. Розена. Статья была написана, повидимому, въ 90-хъ годахъ и осталась незаконченной, но по ходу изложенія ясно, что поводомъ къ ней послужила та самая рукопись, въ которой она была забыта. По содержанію работа не утратила своего значенія и теперь, такъ какъ разбираемое въ ней мѣсто Фихриста не привлекало вниманія ученыхъ, а рукопись словаря ас-Сагани, на основаніи котораго вносится поправка въ текстъ, представляетъ неизвѣстный Европѣ уникумъ.

Опредѣлено: напечатать статью бар. В. Р. Розена въ ближайшемъ выпускѣ Зап. Вост. Отд. и просить И. Ю. Крачковскаго дополнить ее нужными свѣдѣніями.

V.

П. А. Фалевъ прочиталъ докладъ: «Копланды-батыръ (Къ характеристикѣ турецкаго эпоса)».

Докладчикъ сообщилъ въ русскомъ переводѣ преданіе о Копланды, записанное имъ среди ногайцевъ Ставропольской губ. Сравнивъ это преданіе съ двумя записанными В. В. Радловымъ отрывками (у сибирскихъ и крымскихъ татаръ), онъ замѣтилъ, что всѣ три варіанта отличны другъ отъ друга и по содержанію и по стилю. Сибирскій варіантъ — въ стихотворной формѣ. Копланды называется кара-кипчакскимъ богатыремъ, какъ онъ названъ и въ былинахъ объ Эдигеѣ. По содержанію сибирскій варіантъ совпадаетъ съ пѣснями въ преданіяхъ объ Эдигеѣ, Тохтамышѣ и Нур-ед-Динѣ. Эпическія сказанія турецкихъ племенъ излагаются въ стихахъ и прозѣ. Прозаическія части служатъ, главнымъ образомъ, для связи отдѣльныхъ пѣсенъ или группъ пѣсенъ между собою. Такого рода прозаическую вставку имѣемъ въ крымскомъ варіантѣ. Въ содержаніи этого варіанта нужно отмѣтить переработку сюжета о Юсуфѣ и Зулейхѣ и мотива о письмѣ Давида къ начальнику Уріи. Ногайскій варіантъ — тоже въ прозѣ, но его нельзя сблизить съ крымскимъ. По стилистическимъ особенностямъ и по содержанію этотъ варіантъ необходимо отнести въ одинъ разрядъ съ богатырскими сказками, вродѣ киргизской сказки о Канъ-Шентеѣ.

VI.

Въ обсужденіи прочитаннаго доклада приняли участіе Н. И. Веселовскій, Б. Я. Владимірцовъ, А. И. Ивановъ, Н. Я. Марръ, В. Ф. Минорскій.

Н. И. Веселовскій замѣтилъ, что въ преданіи о Копланды онъ видитъ изложеніе нѣсколькихъ отдѣльныхъ разсказовъ, объединенныхъ личностью героя. Такое искусственное сочетаніе особенно чувствуется въ повѣствованіи о подвигахъ Копланды, въ собственныхъ интересахъ съ одной стороны и въ пользу друзей съ другой. Что же касается стиховъ вошедшихъ въ поэму о Копланды изъ поэмы объ Идиге, то это явленіе довольно обычное: удачные стихи запоминаются очень успѣшно и примѣняются къ разнымъ героямъ. То же замѣчается и въ нашихъ былинахъ. Напр., описываются доспѣхи Дюка Степановича при его выѣздѣ на подвиги, и потомъ то же описаніе доспѣховъ примѣнено и къ Михаилу Казаринову (Сборникъ Кирши Данилова).

А. И. Ивановъ указалъ, что обычай высасыванія крови, о которомъ говорилъ докладчикъ, и пожиранія внутренностей врага имѣлъ мѣсто въ Китаѣ. Свѣдѣнія объ этомъ имѣются въ китайскихъ источникахъ XI—XIV вв.

Б. Я. Владимірцовъ замѣтилъ, что въ словахъ: «выпить кровь» можно видѣть реминисценцію шаманскихъ воззрѣній: шаманиты думаютъ, что душа человѣка находится въ крови. Подобныя выраженія встрѣчаются и въ монгольскихъ былинахъ.

В. Ф. Минорскій, указалъ, что питье крови извѣстно и у курдовъ. Егіазаровъ (Зап. Кавк. Отд. Русск. Геогр. Общ., XIII, стр. 39) разсказываетъ о старухѣ изъ Маку, выпившей кровь у убійцы сына. О томъ же обычаѣ В. Ф. Минорскій лично слышалъ въ 1911 г. въ Котурѣ отъ извѣстнаго курдскаго предводителя Симко (племя Шеккакъ, подотдѣлъ авдон): онъ говорилъ, что для полной мести необходимо погрузиться лицомъ въ кровь и явиться домой обагреннымъ ею.

Н. Я. Марръ предложилъ докладчику вопросъ, нельзя ли слово «другъ» во фразѣ: «если у обоихъ будутъ сыновья, сдѣлаемъ ихъ друзьями», понять въ смыслѣ «побратима». Въ свѣтѣ института побратимства могло бы получить реальное объясненіе и образное выраженіе: «твоя кровь присоединится къ моей». Въ сообщенномъ попутно эпическомъ преданіи объ Эдигеѣ упоминается герой Кабардинъ, имя котораго, вѣроятно, — этническое, а у кабардинцевъ, какъ и у абхазовъ, побратимство имѣетъ большое бытовое значеніе.

А. И. Ивановъ замѣтилъ, что выраженію: «твоя кровь присоединится къ моей» можно найти аналогію въ формулѣ клятвы при побратимствѣ въ Китаѣ.

VII.

Л. Е. Любимовъ прочиталъ докладъ: «Загадочная страна Щаботъ въ „Хожденіи за три моря“ А. Никитина».

Страна Шаботъ въ «Хожепіи за три моря», неразгаданная комментаторами, повидимому, можетъ быть установлена на основаніи китайскихъ извѣстій о странахъ и государствахъ Индо-Китая и Индонезіи въ эпоху путешествія А. Никитина въ Индію (1466—1472 гг.), гдѣ онъ получилъ распросныя свѣдѣнія о Шаботѣ. Изъ краткаго сообщенія Никитина о Шаботѣ можно заключить, что страна эта, или государство, находилась въ южной Азіи, въ Индійскомъ океанѣ, между Китаемъ и Индіей; страна — приморская, съ которой возможно было сообщеніе и морское, и сухопутное изъ Индіи и изъ Китая. Въ періодѣ Минской династіи (1368—1644 гг.) китайскія письменныя извѣстія и картографическія данныя указываютъ на территоріи Индо-Китая и островахъ Индонезіи слѣдующія государства: Чжанъ-чэнъ, государство сопредѣльное ю.-зап. провинціи Китая — Юньнань; Чженъ-ла, государство, сопредѣльное названному и помѣщаемое въ средней части полуострова, затѣмъ государство Синь-ла, помѣщаемое на территоріи сѣв. Сіама и Бирмы, и, наконецъ, государство Сань-фо-цзи, расположенное «между государствами Чжанъ-чэнъ и Гуа-ва (Ява)»; кромѣ того указывается рядъ мелкихъ владѣній. Въ зависимости отъ культурныхъ вліяній, пережитыхъ Индо-Китаемъ и Индонезіей, большинство географическихъ именъ названныхъ странъ — индійскаго происхожденія, — и Сань-фо-цзи 三佛齊 есть передача санскритскаго имени — Sabodj. Кромѣ того, китайскіе источники указываютъ, что государство Сань-фо-цзи называлось также Чжань-бэй 詹卑, что соотвѣтствуетъ санскритскому Tchampi; отсюда можно установить тожество Сань-фо-цзи — Чжанъ-би съ Чампой (Champa, Zampa) средневѣковыхъ путешественниковъ; для этого отожествленія мы находимъ полную аналогію въ описаніяхъ названныхъ странъ у средневѣковыхъ путешественниковъ и въ китайскихъ памятникахъ. Краткія извѣстія А. Никитина о географическомъ положеніи Шабота, о разстояніяхъ, въ которыхъ находилась страна отъ Цейлона и Китая, а также извѣстія о природныхъ богатствахъ страны, находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ подробными описаніями Сань-фо-цзи, представленными въ китайскихъ сочиненіяхъ — Дай-минъ-и-тунъ-чжи, Гуанъ-юй-тукао, Минъ-ши др. Извѣстіе Никитина объ индійской вѣрѣ обитателей Шабота вполнѣ соотвѣтствуетъ извѣстіямъ китайскихъ источниковъ о буддизмѣ въ Сань-фо-цзи.

На основаніи китайскихъ письменныхъ извѣстій о Сань-фо-цзи и картографическихъ данныхъ XVI и XVII столѣтій можно сдѣлать слѣдующій выводъ: сначала подъ именемъ Сань-фо-цзи были извѣстны объединенныя владѣнія на о. Суматрѣ, прилегающихъ островахъ и полуостровѣ Малаккѣ, съ однимъ политическимъ центромъ на Суматрѣ, а потомъ, съ конца

XIV вѣка, это имя сохранилось лишь за мелкими владѣніями, расположенными на Малаккѣ и, быть можетъ, прилегающихъ островахъ, какъ общее географическое имя области, безъ всякаго отношенія къ ея политическому значенію. А. Никитинъ получилъ свѣдѣнія о Сань-фо-цзи въ ту эпоху, когда это государство, судя по китайскимъ извѣстіямъ, уже не существовало, какъ политическая единица, а имя его сохранилось, какъ общее географическое названіе области, имѣвшей столь важное значеніе въ экспедиціонной торговлѣ Запада съ Востокомъ.

VIII.

По поводу прослушаннаго доклада нѣсколько замѣчаній сдѣлали А. И. Ивановъ и В. В. Бартольдъ.

А. И. Ивановъ указалъ, что только дальнѣйшее накопленіе матеріала по вопросу о мѣстонахожденіи Сань-фо-цзи поможетъ разрѣшить его окончательно, хотя собранныя докладчикомъ данныя въ связи со свѣдѣніями Никитина говорятъ о странѣ Шаботъ — Сань-фо-цзи, конечно, больше, чѣмъ сопоставленіе названій въ китайской транскрипціи.

В. В. Бартольдъ замѣтилъ, что, если принять предложенное докладчикомъ объясненіе названія «Шаботъ», то получается выводъ, что А. Никитинымъ указано разстояніе отъ Цейлона до Суматры, отъ Суматры до Пегу, отъ Пегу до Китая. Такой порядокъ при перечисленіи областей на морскомъ пути изъ Индіи въ Китай, причемъ указывается разстояніе отъ каждаго пункта до слѣдующаго, заставилъ бы предположить, что А. Никитинымъ, что, конечно, возможно, не вполнѣ правильно поняты собранныя имъ распросныя свѣдѣнія. По поводу словъ докладчика объ отличіи китайскихъ географическихъ свѣдѣній отъ арабскихъ В. В. Бартольдъ указалъ, что арабскія свѣдѣнія столь же мало, какъ китайскія, носили случайный характеръ, такъ же были результатомъ установившихся политическихъ и торговыхъ сношеній и нерѣдко такъ же собирались по распоряженію правительства. По поводу упомянутаго докладчикомъ отожествленія русскихъ съ усунями В. В. Бартольдъ замѣтилъ, что это отожествленіе показываетъ, какъ мало китайцы могли разобраться въ китайскихъ же средневѣковыхъ географическихъ названіяхъ.

IX.

Н. Я. Марръ сдѣлалъ краткое сообщеніе о командированіи Академіею Наукъ старшаго хранителя Археологическаго отдѣла Кавказскаго Музея С. В. Теръ-Аветисяна въ Ванскій округъ для регистраціи памятниковъ древности въ цѣляхъ предупрежденія ихъ дальнѣйшей гибели.

Н. Я. Марръ началъ съ заявленія, что онъ нашелъ необходимымъ поспѣшить съ настоящимъ сообщеніемъ въ виду проникшихъ въ печать неправильныхъ свѣдѣній объ этомъ предпріятіи Академіи Наукъ. Вопросъ объ охранѣ древностей въ районѣ военныхъ дѣйствій на Кавказскомъ фронтѣ, возникшій съ началомъ войны съ Турціей, назрѣвалъ въ связи съ развивавшимися лѣтомъ событіями и сталъ неотложнымъ къ осени, когда до Академіи Наукъ дошли безспорныя данныя о расхищавшихся и расхищенныхъ рукописныхъ собраніяхъ и гибели археологическихъ предметовъ. Академія Наукъ командировала С. В. Теръ-Аветисяна «на Кавказскій фронтъ, преимущественно въ районъ халдскихъ съ клинообразными надписями и христіанскихъ армянскихъ, а также мусульманскихъ, древностей, особенно же въ Ванъ и всѣ археологически важные пункты». Н. Я. Марромъ была прочитана программа археологическихъ работъ, данная для руководства командированному, а затѣмъ извлеченія изъ двухъ его писемъ отъ 19-го и 28-го декабря 1915 года. Сообщенные изъ Вана факты свидѣтельствуютъ о цѣлесообразности принимавшихся С. В. Тер-Аветисяномъ мѣръ и успѣшности всей экспедиціи, къ тому времени еще не законченной.

Засѣданіе 25 февраля 1916 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, В. М. Алексѣевъ, В. В. Бартольдъ, Б. Я. Владимірцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, кн. И. А. Джаваховъ, В. А. Жуковскій, А. И. Ивановъ, А. А. Калантарянъ, І. А. Кипшидзе, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, И. Ю. Марконъ, Н. Я. Марръ, Н. Н. Мартиновичъ, А. А. Миллеръ, секретарь Отдѣленія І. А. Орбели, А. М. Позднѣевъ, Л. С. Раевскій, К. К. Романовъ, М. И. Ростовцевъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ, А. Э. Шмидтъ.

Гости: Б. Б. Барадійнъ, С. Е. Маловъ, В. Ф. Минорскій, А. А. Ромаскевичъ, П. А. Фалевъ, Г. Н. Чубиновъ.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 28 января 1916 г.

II.

В. В. Бартольдъ, какъ представитель Общества въ Русскомъ Комитетѣ для изученія Средней и Восточной Азіи, Протоколы засѣданій Комитета за 1915 годъ, № 6.

III.

В. В. Бартольдъ прочиталъ докладъ: «Къ вопросу о погребальныхъ обрядахъ турковъ и монголовъ»[1].

IV.

Въ обсужденіи прочитаннаго доклада приняли участіе А. М. Позднѣевъ, В. М. Алексѣевъ, А. И. Ивановъ, Б. Я. Владимирцовъ, А. Д. Рудневъ, В. Ф. Минорскій, В. Л. Котвичъ, Н. Н. Мартиновичъ, Я. И. Смирновъ, С. Е. Маловъ, П. А. Фалевъ, Н. И. Веселовскій.

А. М. Позднѣевъ указалъ, что слово «кэрэксур» въ литературѣ монголовъ является въ формѣ «хэргис-хӯр», что значитъ «киргизскія кости, киргизскій трупъ». Относительно слова «хурук» можно сказать, что оно имѣетъ для себя объясненіе въ современномъ словѣ «хорик» — *запретъ*, каковое слово встрѣчается въ томъ же смыслѣ въ текстѣ Юань-чао-ми-ши. «Обо» — едва ли отмѣчало въ старину мѣсто погребенія умершихъ. Чествованіе обо принадлежитъ шаманскому вѣроученію и основывается на вѣрованіи въ нисхожденіе духовъ на вершины высокихъ горъ. Мѣсто, куда именно ниспускаются духи — высшая точка горы, и отмѣчается насыпью, именуемой «обо». Будучи хорошо видимымъ на далекое пространство, обо впослѣдствіи могло стать и дорожнымъ знакомъ и вообще знакомъ, указывающимъ тѣ или иныя территоріальныя направленія. Извѣстно, что наши государственныя границы также точно отмѣчаются обо.

Н. И. Веселовскій замѣтилъ, что слово «курган» въ половецкомъ языкѣ, въ значеніи «могильнаго холма», не рѣшаетъ вопроса о происхожденіи этого термина, вѣдь и мы придаемъ ему то же значеніе; но въ нашей литературѣ утвердилось мнѣніе, что это персидское слово «гур-хане», передѣланное турками въ «курган». Только орхонскія надписи дали возможность опредѣлить происхожденіе и значеніе слова курган. Слово «оба», ныне не примѣняемое къ могильнымъ насыпямъ, однако, удержалось въ этомъ значеніи въ Крыму. Въ Керчи и по настоящее время знаменитѣйшій курганъ носитъ названіе Куль-оба. Син-таш значитъ «Оленный камень», потому что

[1] Докладъ будетъ напечатанъ въ Зап. Вост. Отд., т. XXV.

на такихъ камняхъ чаще всего видимъ изображеніе оленей. Камни эти, повидимому, составляютъ особую категорію балбаловъ.

V.

Н. Я. Марръ прочиталъ докладъ: «Новые матеріалы по халдской эпиграфикѣ: а) надписи изъ поѣздки І. А. Орбели 1912 г.; б) Делибабинская надпись»[1].

VI.

Н. Я. Марръ возбудилъ вопросъ о снаряженіи экспедиціи въ Ванъ и о возобновленіи ходатайства объ отпускѣ спеціальныхъ средствъ на эту экспедицію[2].

Постановлено просить Н. И. Веселовскаго совмѣстно съ Н. Я. Марромъ предпринять нужные шаги для скорѣйшаго осуществленія экспедиціи.

Засѣданіе 31 марта 1916 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: Н. Г. Адонцъ, В. М. Алексѣевъ, В. В. Бартольдъ, В. Н. Бенешевичъ, Б. Я. Владимірцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, К. Э. Гриневичъ, кн. И. А. Джаваховъ, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, А. И. Ивановъ, А. А. Калантарянъ, І. А. Кипшидзе, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, И. Ю. Марконъ, Н. Я. Марръ, А. А. Мироновъ, Н. Л. Окуневъ, секретарь Отдѣленія І. А. Орбели, А. М. Позднѣевъ, К. К. Романовъ, М. И. Ростовцевъ, А. Д. Рудневъ, А. Н. Самойловичъ, В. Д. Смирновъ, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, Б. В. Фармаковскій, С. М. Шапшалъ, А. Э. Шмидтъ, Ѳ. И. Щербатскій.

Гости: Б. Б. Барадійнъ, А. П. Лебедянская, С. Е. Маловъ, П. А. Фалевъ, А. Ѳ. Хащабъ, Г. Н. Чубиновъ, А. Г. Шанидзе.

І.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 25 февраля 1916 года.

---

[1] Докладъ печатается въ Зап. Вост. Отд., т. XXIV.

[2] См. Протоколы засѣданій Восточнаго Отдѣленія 27 марта, 24 апрѣля, 2 октября, 30 октября, 27 ноября 1914 года и приложенія къ нимъ.

II.

В. Д. Смирновъ сдѣлалъ нижеслѣдующее письменное заявленіе:

«Въ Восточное Отдѣленіе Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.

«Дѣйствительнаго члена означеннаго Общества заслуженнаго ординарнаго профессора Петроградскаго Университета Василія Дмитріевича Смирнова

Заявленіе:

«Прошу позволенія сдѣлать заявленіе по предмету, хотя и личнаго свойства, но имѣющему общее, принципіальное значеніе.

«Въ концѣ 1914 года я обратился къ Управляющему Восточнымъ Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскому къ просьбою помѣстить въ «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія» мою рецензію на книгу А. Н. Самойловича подъ заглавіемъ «Абу-с-Саттаръ казы. Книга разсказовъ о битвахъ текинцевъ». СПБ. 1914. Но онъ мнѣ категорически отказалъ принять мою рецензію на томъ основаніи, что она отрицательнаго свойства. При этомъ, впрочемъ, доброжелательно указалъ мнѣ на возможность и даже, пожалуй, предпочтительность напечатанія моей рецензіи въ приложеніи къ годовому отчету Петроградскаго Университета, такъ какъ ему будто бы было извѣстно, что вскорѣ должно было состояться постановленіе Совѣта Университета даже объ обязательномъ печатаніи профессорскихъ отзывовъ о диссертаціяхъ въ приложеніяхъ къ годовымъ Университетскимъ отчётамъ.

«Сколь ни страннымъ мнѣ показалось, что въ «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія» будто бы могутъ имѣть мѣсто лишь рецензіи хвалебнаго характера, я, не желая вступать въ какія-либо пререканія съ Н. И. Веселовскимъ, рѣшился терпѣливо выждать постановленія Совѣта въ указанномъ Н. И. Веселовскимъ смыслѣ. Но разсмотрѣніе этого вопроса Совѣтомъ почему-то все откладывалось вплоть до нынѣшняго года, когда Совѣтомъ рѣшено было печатать означенные отзывы о диссертаціяхъ, но лишь только съ будущаго отчетнаго академическаго года.

«Это послѣднее обстоятельство заставило меня снова вступить въ переговоры съ Н. И. Веселовскимъ о напечатаніи моей рецензіи въ «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія», уже не въ качествѣ офиціальнаго отзыва, ставшаго нынѣ анахронизмомъ, а въ качествѣ обыкновенной ученой критики, можно сказать обязательной для меня, какъ спеціалиста той научной отрасли, къ которой относится критикуемое сочиненіе, и давно ожидаемой тѣми, кто интересуется этой спеціальностью. При этомъ я высказалъ Н. И. Веселовскому свое сомнѣніе относительно его права отказать мнѣ и те-

перь въ моей просьбѣ. На это онъ мнѣ отвѣтилъ: „Ну, дайте вашу статью: я посмотрю!“.

«Такой отвѣтъ его уже окончательно повергъ меня въ недоумѣніе и вынудилъ меня къ сегодняшнему моему заявленію въ собраніи Восточнаго Отдѣленія. Изъ него выходитъ, что статья моя можетъ быть помѣщена въ «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія», а можетъ быть и не помѣщена, въ зависимости отъ усмотрѣнія Н. И. Веселовскаго, противъ чего я считаю долгомъ представить слѣдующія соображенія. Не касаясь этической стороны представляемыхъ на Ваше сужденіе отношеній, я буду говорить только о правомѣрности ихъ основы.

«Чего можетъ касаться усмотрѣніе г. Управляющаго Восточнымъ Отдѣленіемъ? — Я полагаю, только того, чтобы въ предлагаемой къ напечатанію въ Запискахъ статьѣ не было чего-либо противнаго дѣйствующимъ узаконеніямъ въ Россійской Имперіи, и только: во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ вся отвѣтственность, какъ за научность содержанія, такъ и за литературную стильность статьи, всецѣло лежитъ на томъ, чьимъ именемъ она будетъ подписана.

«Въ данномъ случаѣ г. Управляющій Отдѣленіемъ могъ бы принять во вниманіе, что «Записки Восточнаго Отдѣленія» не частное его изданіе, которому могъ бы быть причиненъ какой-либо ущербъ, ну, положимъ, научною неудовлетворительностью печатаемой статьи или недостаточной литературной стильностью ея; что авторъ статьи не есть лицо совершенно постороннее, а дѣйствительный членъ Общества и, слѣдовательно, имѣетъ основаніе считать себя въ правѣ на признаніе за нимъ достаточнаго научнаго и литературнаго ценза, для того, чтобы участвовать своими трудами въ изданіяхъ Общества; и, наконецъ, что авторъ предлагаемой къ напечатанію статьи не новичекъ-студентъ, нуждающійся въ руководствѣ и указаніяхъ профессора, а и самъ, какъ спеціалистъ предмета статьи, въ состояніи разобраться, что онъ можетъ или не можетъ вынести на судъ ученой публики въ печати. Наконецъ, никакимъ параграфомъ устава Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества не предусмотрѣно дискреціонное право управляющаго Восточнымъ Отдѣленіемъ, какъ отвѣтственнаго редактора, имени котораго нигдѣ и не значится на выпускахъ изданія, давать или не давать мѣсто трудамъ членовъ Общества въ «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія», такъ какъ эти записки не публицистическое или беллетристическое изданіе, и притомъ печатающееся на казенныя средства, пользованіе которыми не можетъ быть возбранено усмотрѣніемъ Управляющаго Отдѣленіемъ.

«Въ виду вышеизложеннаго я обращаюсь къ членамъ Восточнаго Отдѣленія съ покорнѣйшею просьбою признать мое желаніе помѣстить свою

рецензію въ «Запискахъ Восточнаго Отдѣленія» подлежащимъ осуществленію независимо отъ личнаго усмотрѣнія Управляющаго Отдѣленія, тѣмъ болѣе что, какъ извѣстно, помѣщеніе такихъ спеціальныхъ статей, только и возможно въ спеціальномъ изданіи, какимъ въ данномъ случаѣ являются «Записки Восточнаго Отдѣленія», по причинѣ необходимости введенія въ русскій текстъ восточнаго шрифта, котораго ни въ какихъ иныхъ изданіяхъ не имѣется.

«Прошу присоединить настоящее мое заявленіе къ протоколу сегодняшняго засѣданія Восточнаго Отдѣленія.

«Дѣйствительный членъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества В. Смирновъ.

31 марта 1916 года.»

III.

Въ отмѣнѣ мнѣній по поводу заявленія В. Д. Смирнова приняли участіе Н. И. Веселовскій, Н. Я. Марръ, В. В. Бартольдъ, М. И. Ростовцевъ.

Управляющій Отдѣленіемъ заявилъ, что онъ не согласенъ съ изложеннымъ въ запискѣ В. Д. Смирнова взглядомъ на роль редактора, который, несомнѣнно, является отвѣтственнымъ передъ Обществомъ за все имъ помѣщаемое въ изданіяхъ Общества. Предлагаемая для напечатанія рецензія или статья иногда можетъ отличаться тенденціозностью или тономъ, непринятымъ въ нашемъ печатномъ органѣ. Печатая подобную статью, Редакція можетъ подвергнуться справедливому упреку со стороны членовъ Общества; но если Отдѣленіе пожелаетъ такую статью напечатать и тѣмъ сниметъ съ Редакціи всякую отвѣтственность, Редакція это желаніе исполнитъ.

Н. Я. Марръ указалъ, что, по его мнѣнію, возбужденный В Д. Смирновымъ вопросъ не можетъ обсуждаться въ засѣданіи Отдѣленія и по существу своему скорѣе долженъ входить въ компетенцію Совѣта. Во всякомъ случаѣ, Н. Я. Марръ находилъ невозможнымъ подвергать заявленіе В. Д. Смирнова обсужденію въ томъ же засѣданіи Отдѣленія, въ которомъ оно было сдѣлано, въ виду его неожиданности для членовъ Отдѣленія.

В. В. Бартольдъ присоединился къ мнѣнію Н. Я. Марра, что вопросъ о помѣщеніи той или другой статьи не можетъ обсуждаться въ собраніи Отдѣленія. Для всякаго періодическаго органа необходимъ редакторъ; въ задачи редактора научнаго журнала не входитъ критика научныхъ взглядовъ, за которые отвѣчаютъ авторы, но его рѣшенію подлежитъ во-

просъ, насколько представленная статья или отдѣльныя мѣста въ ней соотвѣтствуютъ общему характеру журнала и установившимся традиціямъ. Уставъ, знающій только Записки Общества, возлагаетъ обязанности редактора на секретаря Общества; фактически существующія уже нѣсколько десятилѣтій Записки Отдѣленій редактируются или Управляющимъ, или секретаремъ каждаго Отдѣленія, или совмѣстно обоими. В. В. Бартольду извѣстно по собственному опыту, что во время редакторства покойнаго бар. В. Р. Розена были случаи отказа въ помѣщеніи статьи; никакихъ недоразумѣній съ авторами не возникало, и право редактора никѣмъ не оспаривалось. Если дѣйствія редакціи вызываютъ въ Отдѣленіи неудовольствіе, то Отдѣленіе можетъ выразить недовѣріе редактору и настоять на замѣнѣ его другимъ лицомъ, можетъ возбудить вопросъ о замѣнѣ единоличнаго редактора редакціонной коммиссіей; но совершенно невозможно, чтобы Отдѣленіе само взяло на себя непосредственное исполненіе редакторскихъ обязанностей и на своихъ собраніяхъ подвергало разсмотрѣнію представленный въ редакцію матеріалъ.

М. И. Ростовцевъ замѣтилъ, что право редакціи «Записокъ», какъ и всякой редакціи, принять для напечатанія или отвергнуть предлагаемую авторомъ статью, очевидно, не можетъ оспариваться, такъ какъ редакція, безусловно, отвѣтствуетъ за внѣшнюю форму и научность помѣщаемаго въ «Запискахъ» матеріала. Тѣмъ болѣе не можетъ быть рѣчи объ обязательности принятія для напечатанія статьи, хотя бы и члена Общества, которая даже не была представлена редактору для просмотра.

IV.

Н. Я. Марръ прочиталъ докладъ: «XIV Анійская археологическая кампанія 1915 года».

V.

Въ обсужденіи прослушаннаго доклада приняли участіе кн. И. А. Джаваховъ, Я. И. Смирновъ, Н. И. Веселовскій, К. К. Романовъ.

VI.

Б. Б. Барадійнъ прочиталъ сообщеніе: «Культъ чернаго знамени Чингиз-хана».

VII.

Въ обсужденіи прослушаннаго сообщенія приняли участіе А. М. Позднѣевъ и Н. И. Веселовскій.

VIII.

В. М. Алексѣевъ сдѣлалъ сообщеніе о двухъ вторичныхъ ручныхъ копіяхъ съ памятника, находящагося въ области Юнъ-нинъ, губ. Гуй-чжоу, въ Южномъ Китаѣ, и содержащаго рядъ знаковъ, не похожихъ ни на китайскіе, ни на извѣстные доселѣ лоло'скіе (Paul Vial. Les Lolos. Histoire, Religion, Moeurs, Langue, Ecriture. Шанхай, 1898). Копіи эти сдѣланы въ 1852 г. пѣкимъ Люй Цюань сун'емъ, въ 0,2 величины и выгравированы на доскѣ вмѣстѣ съ послѣсловіями, переводъ которыхъ занялъ часть сообщенія. За неимѣніемъ лучшихъ эстампажей, приходится пока считаться съ этими копіями, случайно попавшими въ коллекціи Азіатскаго Музея. Расшифровать эти надписи пока нѣтъ возможности. Теоріи китайцевъ о чисто китайскомъ ихъ происхожденіи не выдерживаютъ критики. Повидимому, это шрифтъ мяо-цзы (мяо'сцевъ), каковое предположеніе и высказано въ одномъ изъ наиболѣе серьезныхъ китайскихъ археологическихъ трактатовъ.

Проф. Шаваннъ, дѣлая общій обзоръ и переводъ надписи одного изъ этихъ эстампажей въ T'oung P'ao (1906, p. 698) приходитъ къ мысли о возможности нѣкоей «даосской мистификаціи», но оставляетъ вопросъ совершенно открытымъ. Лепажъ (Bull. de l'Ec. Fr. d'Extr. Or. VIII, 233—5), не упоминая о статьѣ Шаванна, приходитъ къ еще болѣе уничтожающимъ заключеніямъ. Однако, ни ученое описаніе перваго автора, ни свидѣтельскія показанія второго не даютъ объясненія этой «поддѣлки»; по мнѣнію докладчика, нѣсколько меньшая доля сомнѣній и большая доля основательнаго разысканія скорѣе и лучше помогутъ дѣлу выясненія правды.

Эстампажи стелъ-копій были предъявлены Отдѣленію.

IX.

А. И. Ивановъ сдѣлалъ сообщеніе о книгѣ: R. et K. Torii. Études archéologiques et éthnologiques. Populations primitives de la Mongolie orientale. Journal of the College of Science, Imperial University of Tokyo. V. XXXVI, Art. 4. March 29 th. 1914. Taisho III).

Французскій переводъ работы R. Torii и его жены даетъ возможность несравненно болѣе широкому кругу читателей ознакомиться съ результатами ихъ изслѣдованій въ Восточной Монголіи, такъ какъ японскій оригиналъ доступенъ немногимъ.

Работы R. и K. Torii въ Монголіи, Маньчжуріи и Кореѣ съ 1906 г. по 1913 г., съ нѣкоторыми перерывами, протекали въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ въ силу сложившихся обстоятельствъ и имъ удалось

изслѣдовать крайне интересныя въ историческомъ отношеніи мѣста и собрать большой археологическій матеріалъ.

Настоящая работа посвящена спеціальному вопросу о народѣ Дунъ-ху. Постановка изслѣдованія, вносящая извѣстную предвзятость, въ значительной мѣрѣ обезцѣниваетъ работу и не даетъ истиннаго впечатлѣнія о добытыхъ изслѣдователями матеріалахъ. Историческія свѣдѣнія китайскихъ авторовъ о Дунъ-ху изложены съ исчерпывающей полнотой, чего нельзя сказать о части археологической.

Предметы, найденные въ Монголіи и Маньчжуріи—каменныя орудія, издѣлія изъ кости и желѣза и керамика приписываются авторами Дунъ-ху, но это требуетъ доказательствъ болѣе вѣскихъ, чѣмъ приведенныя авторами, и остается только пожалѣть, что въ настоящемъ изслѣдованіи не исчерпаны всѣ добытые матеріалы.

Однако, даже въ этой мѣрѣ, работа японскихъ ученыхъ проливаетъ нѣкоторый свѣтъ на эти, столь важныя въ историческомъ отношеніи мѣстности Дальняго Востока.

Засѣданіе 28 апрѣля 1916 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, В. М. Алексѣевъ, В. В. Бартольдъ, Б. Я. Владимірцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, кн. И. А. Джаваховъ, Э. В. Диль, В. А. Жуковскій, А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Калантарянъ, І. А. Кипшидзе, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, А. К. Марковъ, И. Ю. Марконъ, Н. Я. Марръ, Н. Н. Мартиновичъ, А. А. Миллеръ, А. А. Мироновъ, Н. Л. Окуневъ, секретарь Отдѣленія І. А. Орбели, А. Д. Рудневъ, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, А. Э. Шмидтъ, Ѳ. И. Щербатскій.

Гости: С. Е. Маловъ, П. А. Фалевъ, А. Ѳ. Хащабъ, Г. Н. Чубиновъ, А. Г. Шанидзе.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 31 марта 1916 г.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ, что ходатайство Отдѣленія о снаряженіи экспедиціи въ Ванъ увѣнчалось успѣхомъ и что въ принципѣ вопросъ этотъ можно считать рѣшеннымъ[1].

III.

Произведены выборы пяти членовъ Коммиссіи для присужденія медали имени бар. В. Р. Розена. Избраны: предсѣдателемъ Коммиссіи В. В. Бартольдъ, членами Н. И. Веселовскій, Н. Я. Марръ, С. Ѳ. Ольденбургъ, Б. А. Тураевъ.

IV.

Возобновлено обсужденіе сдѣланнаго въ прошломъ засѣданіи заявленія В. Д. Смирнова. Въ обсужденіи этомъ приняли участіе Н. Я. Марръ, В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, Б. В. Фармаковскій.

Постановлено отложить дальнѣйшее обсужденіе заявленія В. Д. Смирнова на осень.

V.

В. В. Бартольдъ прочиталъ докладъ: «Къ вопросу о границахъ греко-бактрійскаго государства».

Предметомъ сообщенія была цитата изъ труда Аполлодара артамитскаго о Парѳіи въ географіи Страбона (§ 516). Въ противоположность обычному толкованію словъ текста о распространеніи власти греко-бактрійскихъ государей «даже до серовъ и фауновъ» докладчикъ старался доказать, что эти слова относятся не къ завоеваніямъ въ Средней Азіи въ сторону бассейна Тарима и Китая, но къ тѣмъ же завоеваніямъ Димитрія и Менандра въ Индіи, о которыхъ говорится въ той же цитатѣ. Завоевательныя стремленія греко-бактрійскихъ царей, какъ впослѣдствіи царей индо-скиѳскихъ, были направлены исключительно въ сторону Индіи; въ Средней Азіи они довольствовались защитой культурныхъ областей отъ кочевниковъ, и внѣ предѣловъ областей, завоеванныхъ еще Александромъ, въ эпоху греко-бактрійскаго царства не было ни распространенія греческаго владычества, ни даже вліянія греческой культуры.

Сближеніе китайскаго *ну-тао* съ греческимъ βότρυς, крайне сомнительное въ лингвистическомъ отношеніи, не можетъ опираться и на историческія данныя; даже извѣстія греческихъ источниковъ показываютъ, что

[1] См. Приложенія, стр. XXV—XXIX.

виноградарство и винодѣліе возникли въ Средней Азіи независимо отъ греческаго вліянія. Греки ознакомились съ шелкомъ прежде всего въ Индіи и потому представляли себѣ «серовъ», воздѣлывавшихъ шелкъ, какъ индійскій народъ или ближайшихъ сосѣдей Индіи. Съ конца II в. до Р. Хр., уже послѣ паденія греко-бактрійскаго государства, сдѣлался извѣстенъ караванный путь въ страну серовъ изъ Бактріи и Согдіаны; свѣдѣнія объ этомъ пути постепенно проникали въ Римскую Имперію и находили себѣ отраженіе въ литературѣ. Наряду съ этимъ, однако, до конца существованія античной культуры сохранялись также слѣды прежняго представленія о серахъ и индійцахъ, какъ двухъ тѣсно связанныхъ между собою народахъ[1].

VI.

Н. Я. Марръ прочиталъ докладъ: «Халдская клинообразная надпись изъ Маку»[2].

Засѣданіе 29 сентября 1916 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Весселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: В. М. Алексѣевъ, В. В. Бартольдъ, Б. Я. Владимірцовъ, кн. И. А. Джаваховъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, Э. В. Диль, В. А. Жуковскій, В. М. Иверсенъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Калантарянъ, П. К. Коковцовъ, И. Ю. Крачковскій, Х. М. Лопаревъ, А. Е. Любимовъ, Н. Е. Макаренко, Н. Я. Марръ, И. Ю. Марконъ, Н. Н. Мартиновичъ, А. А. Мироновъ, Н. Д. Мироновъ, секретарь Отдѣленія І. А. Орбели, К. К. Романовъ, А. Д. Рудневъ, Н. И. Рѣпниковъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, А. И. Соболевскій, И. Г. Троицкій, А. Э. Шмидтъ, Ѳ. И. Щербатскій.

Гости: С. Е. Маловъ, А. А. Ромаскевичъ, П. А. Фалевъ, А. Ѳ. Хащабъ.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 28 апрѣля 1916 г.

---

[1] Ср. Изв. Акад. Наукъ, 1916, стр. 823 сл.

[2] Докладъ печатается въ Зап. Вост. Отд., т. XXV.

II.

П. К. Коковцовъ прочиталъ некрологъ кн. С. С. Абамелекъ-Лазарева[1].

По предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ память почившаго была почтена вставаніемъ.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ о поступленіи отъ авторовъ въ библіотеку Общества слѣдующихъ изданій:

1) П. К. Коковцовъ. Новые матеріалы для характеристики Іехуды Хайюджа, Самуила Нагида и нѣкоторыхъ другихъ представителей еврейской филологической науки въ X, XI и XII вѣкѣ. Петроградъ. 1916.

2) В. В. Бартольдъ. Греко-бактрійское государство и его распространеніе на сѣверо-востокъ (Отт. изъ Изв. Ак. Наукъ, 1916).

IV.

В. В. Бартольдъ, какъ представитель Общества въ Русскомъ Комитетѣ для изученія Средней и Восточной Азіи, передалъ для библіотеки Общества Протоколы засѣданій Комитета за 1916 г., № 1 и № 2.

V.

А. Е. Любимовъ прочиталъ сообщеніе: «Къ вопросу о происхожденіи слова: *кремль*»[2].

VI.

По поводу сообщенія А. Е. Любимова, А. И. Соболевскій указалъ, что предлагаемое докладчикомъ объясненіе не представляется вполнѣ удовлетворительнымъ, такъ какъ совершенно непонятно, какимъ образомъ въ XIV в. монгольское слово могло бы проникнуть въ русскій языкъ, особенно же въ языкъ Пскова.

Въ обсужденіи сообщенія А. Е. Любимова приняли участіе также В. В. Бартольдъ и А. Д. Рудневъ.

VII.

И. Ю. Крачковскій прочиталъ сообщеніе: «Южно-арабскій амулетъ изъ собранія Н. П. Лихачева»[3].

---

[1] Печатается въ Зап. Вост. Отд., т. XXIV.

[2] Будетъ напечатано въ «Вост. Сборн.», изд. Общ. Русск. Орієнт., т. III.

[3] Печатается въ Зап. Вост. Отд., т. XXIV.

VIII.

Въ обсужденіи прочитаннаго сообщенія приняли участіе П. К. Коковцовъ и Н. И. Веселовскій.

IX.

Н. И. Веселовскій прочиталъ докладъ: «О греческихъ изображеніяхъ на Туркестанскихъ оссуаріяхъ»[1].

X.

Въ обсужденіи этого доклада приняли участіе В. В. Бартольдъ и Я. И. Смирновъ.

XI.

В. В. Бартольдъ предложилъ для осмотра фотографіи пріобрѣтеннаго Эрмитажемъ бронзоваго христіанскаго кадила изъ Средней Азіи, вѣроятно—сирійскаго происхожденія.

Засѣданіе 27 октября 1916 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, В. М. Алексѣевъ, В. В. Бартольдъ, Б. Я. Владимирцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Калантарянъ, І. А. Кипшидзе, П. К. Коковцовъ, В. Л. Котвичъ, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, И. Ю. Марконъ, Н. Я. Марръ, Н. Н. Мартиновичъ, А. А. Миллеръ, А. А. Мироновъ, секретарь Отдѣленія І. А. Орбели, кн. П. А. Путятинъ, О. Ф. Ретовскій, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, С. М. Шапшалъ.

Гости: Н. И. Ашмаринъ, Б. Б. Барадійнъ, А.-З. Валидовъ, П. А. Фалевъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 29 сентября 1916 г.

---

[1] Печатается въ Изв. Арх. Коммиссіи.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ, что съ 1906 г. по настоящее время Записки Восточнаго Отдѣленія набираетъ въ Академической Типографіи съ большимъ умѣньемъ и усердіемъ М. Г. Строльманъ, черезъ руки котораго прошли томы XVI — XXIII. Въ виду переживаемаго тяжелаго времени и въ виду того, что исполняется десять лѣтъ самостоятельной работы М. Г. Строльмана для Записокъ, представляется весьма желательнымъ наградить его выдачей нѣкоторой суммы. Въ 1905 г. по предложенію покойнаго бар. В. Р. Розена такая награда въ суммѣ 100 р. была выдана наборщику, набиравшему тогда Записки.

Постановлено: представить въ Совѣтъ Общества о выдачѣ М. Г. Строльману награды въ 100 рублей.

III.

И. Г. Троицкій прочиталъ докладъ: «Къ вопросу объ отношеніи Талмуда къ христіанамъ»[1].

IV.

По поводу доклада И. Г. Троицкаго нѣсколько замѣчаній сдѣлали П. К. Коковцовъ и И. Ю. Марконъ.

V.

А. Н. Самойловичъ прочиталъ докладъ «Поѣздка въ Крымъ лѣтомъ 1916 г.».

VI.

Въ обсужденіи прочитаннаго доклада приняли участіе Н. Н. Мартиновичъ, С. М. Шапшалъ, П. А. Фалевъ, А.-З. Валидовъ, Н. Я. Марръ и Н. И. Веселовскій.

Засѣданіе 24 ноября 1916 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Весселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: И. Г. Адонцъ, В. В. Бартольдъ, В. Н. Бенешевичъ, А. А. Васильевъ, Б. Я. Владимірцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, К. Э. Гри-

[1] Докладъ напечатанъ въ Христ. Чтеніи, 1916.

невичъ, кн. И. А. Джаваховъ, Э. В. Диль, А. А. Дмитріевскій, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, Л. А. Калантарянъ, І. А. Кипшидзе, Н. П. Кондаковъ, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, Н. Е. Макаренко, М. И. Максимова, И. Ю. Марконъ, Н. Я. Марръ, Н. Н. Мартиновичъ, А. А. Миллеръ, А. А. Мироновъ, Н. Л. Окуневъ, секретарь Отдѣленія І. А. Орбели, Ѳ. А. Розенбергъ, К. К. Романовъ, М. И. Ростовцевъ, Н. И. Рѣпниковъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, В. В. Струве, графъ И. И. Толстой, И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, П. Н. Шефферъ, А. Э. Шмидтъ.

Гости: Б. Б. Барадійнъ, Р. П. Блэйкъ, Г. І. Боровка, Е. В. Ернштедтъ, И. Х. Завріевъ, г. Ломія, М. К. Мисирова, С. И. Протасова, А. А. Ромаскевичъ, А. Э. Серебряковъ, П. А. Фалевъ, А. Ѳ. Хащабъ, Г. Н. Чубиновъ, А. Г. Шанидзе.

I.

Прочитанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 27 октября 1916 года.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ о выходѣ изъ печати 3—4 вып. XXIII тома Записокъ Восточнаго Отдѣленія.

III.

Доложено о поступленіи въ библіотеку Общества отъ В. В. Бартольда его «Отчета о командировкѣ въ Туркестанскій край лѣтомъ 1916 г.» (Изв. Ак. Наукъ, 1916).

IV.

Предсѣдатель Комиссіи для избранія кандидата на медаль имени барона В. Р. Розена, В. В. Бартольдъ, доложилъ постановленіе Комиссіи, согласно которому въ кандидаты предложенъ Л. Г. Лопатинскій.

Н. Я. Марръ прочиталъ отзывъ о научныхъ заслугахъ Л. Г. Лопатинскаго. Закрытымъ голосованіемъ медаль единогласно (30 голосами) присуждена Л. Г. Лопатинскому.

Опредѣлено: представить избраніе на утвержденіе общаго собранія въ декабрѣ 1916 г.

V.

Управляющій Отдѣленіемъ сказалъ нѣсколько вступительныхъ словъ къ Отчету о раскопкахъ на Ванской скалѣ Ванской Экспедиціи Русскаго Археологическаго Общества.

«Намъ сейчасъ предстоитъ прослушать два доклада, составляющіе первую часть отчета объ ученой экспедиціи въ Ванскую область. Мысль снарядить эту экспедицію зародилась въ средѣ нашего Отдѣленія и была всесторонне разработана въ Комиссіи, образованной послѣ извѣстнаго доклада Б. В. Фармаковскаго 27 марта 1914 г.: «Обломки каменнаго фриза съ рѣзными фигурами изъ Вана».

«Экспедиція состоялась при тревожной обстановкѣ военнаго времени, слѣдовательно—не совсѣмъ удобной для научныхъ занятій; но наши изслѣдователи пошли сознательно на всѣ лишенія и исполнили принятую на себя задачу, за что мы должны быть имъ благодарны въ высшей степени. Но въ то же время мы должны быть безконечно признательны главному виновнику всѣхъ достигнутыхъ успѣховъ, — нашему Предсѣдателю, великому князю Георгію Михаиловичу, безъ содѣйствія котораго экспедиція не могла бы состояться. Великій князь лично доложилъ нашъ проектъ въ Ставкѣ Государю Императору и получилъ одобреніе экспедиціи; тогда нашлись денежныя средства для веденія раскопокъ, мѣстная власть на Кавказѣ въ лицѣ Намѣстника приняла нашихъ сочленовъ вполнѣ сочувственно, въ Ванѣ была дана для работъ команда нижнихъ чиновъ.

«Наука никогда не забываетъ своихъ доброжелателей и покровителей, она передаетъ съ благодарностью ихъ имена отъ поколѣнія къ поколѣнію. Пусть же и въ лѣтописи Русскаго Археологическаго Общества занесется на почетномъ мѣстѣ помощь, оказанная Ванской экспедиціи нашимъ Предсѣдателемъ».

VI.

І. А. Орбели прочиталъ иллюстрированный діапозитивами докладъ: «Раскопки двухъ ниш на Ванской скалѣ» [1].

VII.

Н. Я. Марръ прочиталъ докладъ: «Откопанныя І. А. Орбели надписи царя Сардура II» [1].

VIII.

Обсужденіе прочитанныхъ докладовъ и вопроса объ изданіи результатовъ раскопокъ на Ванской скалѣ и о продолженіи работъ въ Ванѣ, по предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ, въ виду поздняго времени, отложено до слѣдующаго засѣданія, 15 декабря.

---

[1] [Докладъ печатается въ Трудахъ Восточнаго Отдѣленія, ч. XXIII].

Засѣданіе 15 декабря 1916 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ Н. И. Веселовскаго присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, В. В. Бартольдъ, Б. Я. Владимірцовъ, С. А. Гамаловъ-Чураевъ, Э. В. Диль, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, А. И. Ивановъ, К. А. Иностранцевъ, А. А. Калантарянъ, І. А. Кипшидзе, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, И. Ю. Марконъ, Н. Я. Марръ, П. Н. Мартиновичъ, А. А. Миллеръ, А. А. Мироновъ, секретарь Отдѣленія І. А. Орбели, А. С. Раевскій, К. К. Романовъ, А. Н. Самойловичъ, Я. И. Смирновъ, И. Г. Тропцкій, Б. А. Тураевъ, Б. В. Фармаковскій, П. Н. Шефферъ, А. Э. Шмидтъ.

Гости: А. А. Ромаскевичъ, Г. Н. Чубиновъ, А. Г. Шанидзе.

I.

По предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ почтена вставаніемъ память К. Г. Залемана († 30 ноября)[1].

II.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предшествующаго засѣданія 24 ноября 1916 г.

III.

В. В. Бартольдъ, какъ представитель Общества въ Русскомъ Комитетѣ для изученія Средней и Восточной Азіи, передалъ для библіотеки Общества Протоколы засѣданій Комитета за 1916 г. № 3, и отъ себя лично оттиски двухъ рецензій изъ Записокъ Восточнаго Отдѣленія, т. XXIII, №№ 396—397 и 398—399.

IV.

К. А. Иностранцевъ прочиталъ сообщеніе: «Среднеазіатскій терминъ въ сасанидскомъ судебникѣ»[2].

V.

Подвергнуты обсужденію предложенія Н. Я. Марра, доложенныя имъ Отдѣленію въ заключительной части его доклада въ засѣданіи 24 ноября

[1] Некрологъ К. Г. Залемана, составленный В. В. Бартольдомъ, печатается въ Зап. Вост. Отд., т. XXIV.

[2] Печатается въ Зап. Вост. Отд., т. XXIV.

1916 г. Въ обсужденіи этихъ предложеній приняли участіе В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, Н. Я. Марръ, А. А. Миллеръ, І. А. Орбели, К. К. Романовъ, Я. И. Смирновъ и Б. А. Тураевъ.

Н. Я. Марромъ внесено было шесть предложеній.

1) «Не прерывать начатыхъ изысканій и раскопокъ въ Ванѣ и окрестностяхъ».

Опредѣлено: начатыя работы продолжать, поручивъ бюро и Н. Я. Марру собрать свѣдѣнія по вопросу объ изысканіи средствъ на организацію работъ.

2) «Развить развѣдочныя изысканія въ сторону тѣхъ пунктовъ, которые получаютъ новое освѣщеніе на основаніи данныхъ нашей экспедиціи, такъ, напр., въ Персію, начавъ съ Макинскаго ханства вплоть до предѣловъ древняго царства Минеевъ, а также на сѣверъ отъ Чалдирскаго озера до Мангліса въ Тифлисской губ.».

Опредѣлено: ходатайствовать объ организаціи указанныхъ изысканій.

3) «Рѣшить, какъ печатать откопанныя надписи Сардура II, въ Запискахъ-ли Восточнаго Отдѣленія, или отдѣльнымъ изданіемъ, причемъ обсудить вопросъ, находитъ ли Общество нужнымъ ввести Corpus Inscriptionum Chaldicarum въ свои научныя предпріятія».

Опредѣлено: напечатать открытыя надписи Сардура II отдѣльнымъ изданіемъ, уважив ходатайство Н. Я. Марра, чтобы въ это изданіе вошли только текстъ и переводъ надписей съ составленными Н. Я. Марромъ объясненіями, указателями и предисловіемъ, за исключеніемъ отчета о раскопкахъ, обнаружившихъ надписи, и просить Совѣтъ Общества объ ассигнованіи на это изданіе потребныхъ средствъ, согласно исчисленію Н. Я. Марра въ суммѣ до 1500 р. По вопросу же объ изданіи Corpus'a опредѣлено: признать это предпріятіе болѣе цѣлесообразнымъ для другого учрежденія, напр., Академіи Наукъ.

4) «Ходатайствовать о передачѣ Ванской скалы въ вѣдѣніе представителей археологической науки для оборудованія ея, какъ средоточія предметовъ древности, разсѣянныхъ по странѣ и нуждающихся въ охранѣ на мѣстѣ, и для подготовки систематическихъ планомѣрныхъ раскопокъ скалы».

Опредѣлено: поручить обсужденіе этого вопроса имѣющей быть избранной Комиссіи.

5) «Рѣшить вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ откопанной стелы, оставить ли ее на мѣстѣ, или имѣть въ виду вывезти ее, или, наконецъ, предоставить ее другому учрежденію, напр., Кавказскому Музею».

Опредѣлено: памятникъ оставить на мѣстѣ, выработку мѣръ охраны поручить той же комиссіи.

6) «Для подготовки рѣшенія по всѣмъ этимъ вопросамъ, а равно для лучшей организаціи слѣдующей экспедиціи въ Ванъ, если Отдѣленіе признаетъ ея желательность, составить комиссію изъ заинтересованныхъ членовъ Восточнаго и Классическаго Отдѣленій, причемъ я заранѣе заявляю, что и въ дальнѣйшемъ я охотно готовъ принимать участіе въ этомъ въ высшей степени важномъ дѣлѣ, но лишь въ качествѣ рядового работника».

Опредѣлено: образовать комиссію изъ числа членовъ Восточнаго и Классическаго Отдѣленій, отъ Восточнаго Отдѣленія избравъ Н. Г. Адонца, Н. Я. Марра, І. А. Орбели, Я. И. Смирнова, Б. А. Тураева, Б. В. Фармаковскаго, и предоставивъ избраніе остальныхъ членовъ комиссіи Классическому Отдѣленію.

VI.

По поводу читаннаго въ предшествующемъ засѣданіи доклада Н. Я. Марра, С. А. Жебелевъ, основываясь на упоминаніи въ надписи Сардура II о его походѣ на «Діогена, сына Іона», высказалъ слѣдующее «фантастическое» соображеніе: такъ какъ невозможно допустить, чтобы Сардуръ II ходилъ походомъ въ малоазіатскую Іонію, приходится предполагать, что въ надписи имѣется въ виду какая-либо изъ Іонійскихъ колоній, основанныхъ въ VIII в. до Р. Х. Изъ таковыхъ колоній ближайшею къ Ванскому царству является Трапезунтъ, основанный по показанію армянскаго перевода Евсевія въ 757/6 г. до Р. Х.

VII.

Н. Н. Мартиновичъ прочиталъ докладъ: «Турецкіе историки о Критѣ. Хасанъ Кюрди» [1].

VIII.

Въ обсужденіи доклада Н. Н. Мартиновича приняли участіе И. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій и Н. Я. Марръ.

---

[1] Докладъ будетъ напечатанъ въ Зап. Вост. Отд.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

I.

Записка о снаряженіи Экспедиціи въ Ванъ.

Съ развитіемъ военныхъ дѣйствій на Кавказскомъ фронтѣ нашими войсками занята значительная часть территоріи двухъ изъ древнѣйшихъ культурныхъ царствъ Востока, — Мидіи и Ванскаго царства, причемъ каждый день войны все больше увеличиваетъ эту часть, приближая насъ и къ доселѣ далекимъ отъ нашихъ предѣловъ Вавилону, Ассиріи и царству хетовъ. Народы, населявшіе эти страны за 1000 и болѣе лѣтъ до Р. Х. и явившіеся первыми носителями, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и создателями, міровой культуры, претворенной на западѣ — греческимъ геніемъ, на востокѣ — арійскимъ, и затѣмъ унаслѣдованной всѣмъ культурнымъ человѣчествомъ Стараго свѣта, давно уже привлекли вниманіе научныхъ силъ Западной Европы.

Уже около ста лѣтъ Англія, Франція и Германія соревнуютъ въ изученіи богатѣйшихъ памятниковъ, сохранившихся на поверхности земли и подъ землею на территоріи Древнихъ царствъ Востока, причемъ Франціи принадлежитъ честь организаціи наиболѣе методичныхъ, планомѣрныхъ и исчерпывающихъ изслѣдованій въ области древняго Элама.

Россія въ этой міровой работѣ до сихъ поръ оставалась совершенно въ сторонѣ. Между тѣмъ, въ ряду другихъ европейскихъ государствъ, Россія наиболѣе заинтересована въ изученіи этихъ древнѣйшихъ очаговъ культуры, главнымъ образомъ Вана, Мидіи и царства хетовъ, какъ въ виду давняго непосредственнаго сосѣдства нашего съ историческими предѣлами Мидіи и Ванскаго царства, сѣверныя окраины котораго издавна входятъ въ составъ нашего государства, такъ и въ виду тѣхъ тѣсныхъ связей, которыя теперь справедливо усматриваются между искусствомъ халдовъ и хетовъ и древнѣйшими художественными произведеніями юга Россіи и сѣвернаго Кавказа.

До послѣдняго времени стремленія русской науки къ организаціи изслѣдованій хотя бы въ пограничныхъ или близкихъ къ предѣламъ Кавказа частяхъ Ванскаго царства встрѣчали почти непреодолимое препятствіе въ необходимости полученія на это разрѣшенія турецкаго правительства, что было сильно затруднено различными обстоятельствами; тутъ, несомнѣнно, имѣло значеніе и противодѣйствіе Германіи, уже съ девяностыхъ годовъ стремившейся наложить, хотя бы въ отношеніи научнаго изученія, руку на

эти страны. Въ настоящее время обстоятельства кореннымъ образомъ измѣнились, и все уже Ванское царство занято нашими доблестными войсками. Наиболѣе удобно, поэтому, начать изслѣдованіе памятниковъ Древняго Востока съ древностей Ванскаго царства.

Изслѣдованіе Ванскаго царства обѣщаетъ тѣмъ болѣе важные результаты, что эта область Древняго Востока пока почти не была затронута изученіемъ. Снаряженная сюда германская экспедиція 1898—1899 гг. ограничилась собираніемъ, притомъ далеко не исчерпывающимъ, клинописныхъ и иныхъ памятниковъ, находящихся на поверхности земли, а въ отношеніи раскопокъ — незаконченнымъ и непланомѣрнымъ изслѣдованіемъ вершины Топрах-калы въ Ванѣ. Развѣдочныя работы, веденныя тутъ по порученію и на средства Академіи Наукъ въ 1911—1912 г.[1], устанавливаютъ рядъ нуждающихся въ раскопкахъ и могущихъ дать много новаго пунктовъ, среди которыхъ первое мѣсто должны занять развалины обширной крѣпости Хайкаберда.

Экспедиція, снаряженная въ эти мѣстности, являясь прекраснымъ ознаменованіемъ проникновенія въ освобожденную отъ турецкаго гнета страну русской культуры, сулитъ тѣмъ большіе результаты, чѣмъ скорѣе она будетъ отправлена. Помимо остатковъ глубокой древности, надежно скрытыхъ подъ землею, и на поверхности ея имѣется, и можетъ еще найтись, много цѣнныхъ памятниковъ, которые легко могутъ погибнуть и вовсе исчезнуть, особенно при тяжелыхъ обстоятельствахъ военнаго времени и при неуловимомъ проникновеніи въ эти важныя въ археологическомъ отношеніи мѣстности скупщиковъ древностей, профессіоналовъ и любителей. И если при современныхъ условіяхъ войны затруднительна организація совмѣстнаго похода военныхъ и ученыхъ силъ, какъ это было во время экспедиціи Наполеона въ Египетъ, — весьма желательной представляется отправка организованныхъ научныхъ силъ по стопамъ нашихъ войскъ, для немедленнаго собиранія и изученія древностей, уцѣлѣвшихъ отъ непріятельскаго разгрома или иного расхищенія.

Задачу собиранія и посильнаго спасенія движимыхъ памятниковъ, какъ древнѣйшихъ, халдскихъ, такъ и позднѣйшихъ, христіанскихъ и мусульманскихъ, взяла на себя Академія Наукъ, сохранившая такимъ образомъ въ Ванскомъ районѣ значительное число клинообразныхъ надписей и христіанскихъ рукописей и утвари.

Задача археологическаго изученія и раскопокъ въ Ванѣ и его окрестностяхъ по справедливости лежитъ на обязанности Русскаго Археологи-

[1] І. А. Орбели. Предварительный отчетъ о командировкѣ въ Турецкую Армению (Изв. Ак. Наукъ, 1912).

ческаго Общества, которое уже весною 1914 года намѣтило себѣ эту работу, обсуждало этотъ вопросъ, разрабатывало планъ экспедиціи и получило тогда принципіальное согласіе Министерства Народнаго Просвѣщенія и, въ соотвѣтствіи съ условіями того времени, Министерства Иностранныхъ Дѣлъ[1].

При изслѣдованіи древностей края не должны быть забыты и богатые христіанскіе памятники и храмы, хотя и не имѣющіе мірового значенія остатковъ строительства Ванскихъ царей, но представляющіе исключительный интересъ въ исторіи восточно-христіанскаго искусства и особо важные для русской науки; къ тому же, современная научная постановка изученія халдскихъ памятниковъ Ванскаго царства должна обнять всю совокупность не только археологическихъ, но и культурно-историческихъ матеріаловъ, съ неустранимой обязанностью выяснять въ нихъ коренныя мѣстныя основы или пережиточныя формы.

Основной задачею первой экспедиціи Русскаго Археологическаго Общества будутъ раскопки въ Хайкабердѣ или на Топрах-калѣ, намѣченныхъ для планомѣрнаго изслѣдованія со времени экспедиціи Академіи Наукъ въ 1911—1912 годахъ, и, одновременно, археологическія развѣдки въ другихъ мѣстахъ въ интересахъ будущихъ раскопокъ.

Наряду съ изученіемъ мертвыхъ древностей Ванскаго округа надлежитъ спѣшить съ изслѣдованіемъ пережитковъ древности, сохранившихся въ живомъ быту мѣстнаго населенія. Этнографическое и лингвистическое изученіе края, спѣшность котораго указывается тѣми же обстоятельствами военнаго времени, въ значительной мѣрѣ повліявшими на составъ, численность, группировку и обстановку быта христіанскаго и мусульманскаго населенія края, представляетъ большой интересъ и для чисто историческихъ и археологическихъ вопросовъ.

Разборъ и толкованіе ванскихъ и сузскихъ клинообразныхъ надписей, единственныхъ мѣстныхъ писанныхъ источниковъ для исторіи Вана и Элама основывается на изученіи языковъ народностей Кавказа, сохранившихъ различныя нарѣчія, братски родственныя языкамъ названныхъ надписей. Въ этомъ отношеніи русская наука явится въ Ванъ во всеоружіи знанія и используетъ свое преимущественное передъ западно-европейской положе-

---

[1] Въ Зап. Вост. Отд. напечатаны матеріалы, выясняющіе исторію того, какъ въ Русскомъ Археологическомъ Обществѣ впервые возникла мысль объ экспедиціи и какъ оно старалось получить возможность къ ея осуществленію; см. протоколы засѣданій Восточнаго Отдѣленія Русскаго Археологическаго Общества 20 дек. 1912 г. (ЗВО, XXI) и 27 марта, 24 апр., 2 окт., 30 окт., 27 ноября 1914 г. (ЗВО, XXII), Протоколъ засѣданія Комиссіи, избранной Восточнымъ Отдѣленіемъ Русскаго Археологическаго Общества для обсужденія вопроса объ изслѣдованіяхъ въ области древней Ванской культуры (тамъ же) и Записку Б. А. Тураева о древностяхъ Вана и сопредѣльныхъ мѣстностей (тамъ же).

ніе. Въ связи съ этимъ, для возможно полнаго изученія древнѣйшихъ мѣстныхъ языковъ давно уже пора углубить изученіе живыхъ армянскихъ говоровъ въ связи съ кавказскими языками, а также привлечь къ дѣлу и нарѣчія курдскаго языка. Въ этихъ языкахъ подлежатъ болѣе тщательному выясненію переживанія до-арійскихъ языковъ автохтоновъ страны, которыя вмѣстѣ съ данными кавказскихъ языковъ, образующихъ тѣсную семью, представляютъ давно желанный ключъ къ пониманію надписей Ванскихъ царей.

Успѣхъ предлагаемаго предпріятія будетъ зависѣть отъ многихъ обстоятельствъ, въ виду чего представляется необходимымъ не только обезпечить длительное изслѣдованіе Вана достаточными матеріальными средствами, но и придать ему авторитетъ дѣла государственнаго значенія.

Руководство предпріятіемъ въ его археологической и лингвистической части беретъ на себя дѣйствительный членъ Общества Н. Я. Марръ, который ближайшимъ помощникомъ по веденію раскопокъ и вообще по выполненію различныхъ научныхъ порученій будетъ имѣть дѣйствительнаго члена Общества и секретаря Восточнаго Отдѣленія І. А. Орбели, совершившаго еще въ 1911—1912 гг. археологическое путешествіе въ Ванскій вилайетъ, по порученію и на средства Академіи Наукъ.

Кромѣ того, въ составъ экспедиціи необходимо должны войти архитекторъ и фотографъ и желательно было бы располагать правомъ везти для помощи въ работахъ студентовъ-спеціалистовъ, въ числѣ двухъ.

Расходы на экспедицію, но при меньшемъ числѣ участниковъ и по условіямъ мирнаго времени, были исчислены въ суммѣ 5000 рублей въ годъ, теперь же желательно увеличить ассигнованіе на 1916-й годъ до 6000 или 7000 рублей.

Петроградъ. 12 марта 1916 г.

II.

Программа работъ Ванской Экспедиціи на 1916 г.

1) Собираніе матеріаловъ для организаціи систематическихъ раскопокъ халдскихъ древностей времени Ванскихъ царей.

2) Съ указанной цѣлью, описаніе, фотографированіе, обмѣры, съемка плановъ, развѣдочныя раскопки всякаго рода архитектурныхъ памятниковъ времени Ванскихъ царей, въ томъ числѣ замковъ и крѣпостей, особенно, если это будетъ признано возможнымъ, Ванской цитадели, а также пещеръ и подземныхъ помѣщеній, погребальныхъ сооруженій и надписей на памятникахъ и скалахъ.

3) Съ той-же цѣлью и тѣми-же способами изслѣдованіе памятниковъ позднѣйшихъ, христіанскихъ и мусульманскихъ, церковныхъ и гражданскихъ, и использованныхъ въ нихъ и въ новѣйшихъ постройкахъ халдскихъ древностей.

4) Если окажется возможнымъ, систематическія археологическія раскопки Топрах-калы въ Ванѣ и Хайкаберда на горѣ Болдагъ.

5) Собираніе всякаго рода памятниковъ древности, находящихся безъ призора или въ угрожаемомъ положеніи, а въ случаѣ необходимости и выемка использованныхъ въ кладкѣ позднѣйшихъ зданій камней съ надписями или какими либо изображеніями, съ возмѣщеніемъ причиненнаго владѣльцамъ зданій ущерба.

6) Собираніе древнихъ книгъ и рукописей на всѣхъ восточныхъ языкахъ.

Петроградъ. 7 мая 1916 г.